

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ВСѢХЪ
СОЧИНЕНІЙ,
ВЪ
СТИХАХЪ И ПРОЗѢ,
ПОКОЙНАГО

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ордена
Св. Анны Кавалера и Лейпцигскаго ученаго Собранія Члена,

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА
СУМАРОКОВА.

Собраны и изданы
Въ удовольствіе Любителей Россійской Учености
Николаемъ Новиковымъ,
Членомъ
Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ.

Издание Второе.

АРТИСТОНА ТРАГЕДІЯ.

ВЪ МОСКВѢ.
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1787 года.

ImWerdenVerlag
München 2006

А. П. Сумароковъ. Худ. Ф. С. Рокотовъ (?).
1770-я гг.

АРТИСТОНА, ТРАГЕДІЯ.

Представлена въ первый разъ въ 1759 году
въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
комнатахъ въ зимнемъ дворцѣ,
въ Санктпетербургѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДАРИЙ, Царь Персидскій.
АРТИСТОНА, Дочь Кирова.
ОТАНЪ, знатнѣйшій Вельможа Персидскій.
ОРКАНТЪ, сынъ ево.
ФЕДИМА, дочь ево.
ГИКАРНЪ, вельможа Персидскій,
ЗАНИДА, наперстница Артистоны.
МАЛЬМИРА, наперстница Федимы.
ВѢСТНИКЪ.
ПАЖЪ.
ВОИНЫ.

Дѣйствіе есть въ Царскомъ домѣ.

АРТИСТОНА ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

МАЛЬМИРА.

Доколѣ буду зрѣть въ семь образѣ тебя:
Когда начнешь щадить Федима ты себя?
Я зрю, что ты всегда печалишся, вздыхаешь,
И дни цвѣтущихъ лѣтъ напрасно погубляешь.
Отанъ тебѣ отецъ, и Дарій твой женихъ:
Единаго ты зришь войскъ вождемъ всѣхъ странъ сихъ,
Другова видишь ты порфиною одѣта,
И скипетру его подвержено полсвѣта.
Отъ имени его трепещетъ цѣлый свѣтъ,
И выше Дарія изъ смертныхъ въ свѣтъ нѣтъ.

ФЕДИМА.

Что представляешь ты къ Федиминой забавѣ,
Вѣщая о его мнѣ необъятной славѣ?
Меня то въ пуцую ввергаетъ днесь напасть,
Не я съ нимъ раздѣлю, не я монаршу власть.

МАЛЬМИРА.

Но не напрасноль ты Федима безпокойна?
Кто можетъ чести сей иная быть достойна?

ФЕДИМА.

Та, съ кѣмъ я возрасла, съ кѣмъ купно я жила,
Котора тайнъ моихъ участница была.
Она лишаетъ мя величества и трона,
И сердца, коимъ я прельщалась - - -

МАЛЬМИРА.

Артистона?

ФЕДИМА.

Дивися ты теперъ, и сожалѣй о мнѣ.
Я все то щастіе такъ зрѣла, какъ во снѣ:
Такъ страждущъ въ горестяхъ, чрезъ помощь бѣдныхъ ночи,
Въ изнеможеніи сомкнувъ слезящи очи,
Когда увидитъ то, чево желаетъ онъ,
И какъ то унесетъ опять съ собою сонъ,
Груститъ зляй прежняго, почто ему то снилось,
Чемъ сердце суетно такъ мало веселилось.
Какъ лишъ щедротою нечаянныхъ судьбинъ,
На славный Кировъ тронъ возшелъ Гистасповъ сынъ,
И въ семъ величествѣ народу предъявился,
Тогда онъ, въ тотже часъ онъ въ сердце мнѣ вселился.
Монаршей честію въ него нашель онъ путь,
И взоръ ево меня принудилъ воздохнуть.
Потомъ одно съ другимъ незапно съединилось,
И сердце Дарію Федимы покорилося.
Ты вѣдаешъ давно, что я прельщалась симъ:
И чаяла конца вздыханіямъ моимъ.
Днесъ зрю, что вся ево любовь была обманы;
Онъ тщетно растравлялъ мои сердечны раны,
Лишъ только чтобъ себя на тронъ утвердить,
Чтобъ мой отецъ не могъ препятствъ ему творить.
Теперь мои глаза имъ просвѣщенны стали,
Веселости прошли, которы мя питали.
А я низверженна въ несносную напасть,
Почувствовала днесъ неизреченну страсть.
Жестокость, ахъ! ево мои пламень умножаетъ:
Невѣрность не всегда любовь искореняетъ.
Но что я говорю? онъ вѣрень не бываль!

МАЛЬМИРА.

Объ Артистонѣ твой до нынѣ братъ вздыхалъ,
Она вздыханіи ево восприимала:
Иль свѣтъ обманомъ полнъ, и вѣрность вся пропала!
Но естлибы не ты сказала то объ ней - - -

ФЕДИМА.

Она наполнилась свирѣпствомъ лютыхъ змей.

МАЛЬМИРА.

Коль сердце и ея неправедно и злобно
Такъ добродѣтели сыскати неудобно.

ФЕДИМА.

Коль приклонень весь миръ къ злодѣйствамъ таковымъ;
Не должно ли и намъ послѣдовать за нимъ?

Къ чему въ терпѣнїи влачить намъ жизнь унылу!
Преодолѣла ложъ душъ непорочныхъ силу.
Нѣтъ жалости нигдѣ, ни дружбы, ни любви.

МАЛЬМИРА.

Оставь въ лукавствѣ миръ, ты съ истинной живи.
Когда угодна жизнь по радостямъ катится,
Великія души тогда еще не зрится:
Какъ не прикоснется спокойствію бѣда,
Духъ слабостей лишень, и бодрствуетъ всегда.
Но какъ чувствительно нашъ разумъ огорчится,
Тогда коль бодръ нашъ духъ, тогда лишъ объявится.
Великодушствуй днесъ и скорбь одолѣвай;
Пусть щастье звѣрствуетъ, ты бѣдствы презирай.
Чти добродѣтель въ вѣкъ, не разлучайся съ нею,
Въ ней щастія ищи - - -

ФЕДИМА.

Въ ней щастья не имѣю,
И зрю, что слабъ она противу злобы щить.
Померкли мысли въ ней, и умъ мой вѣсь разлить.
Наполнюся теперь я смертоноснымъ ядомъ.
Мой прострѣленный братъ прельщеннымъ прежде взглядомъ,
Отчаянь сѣтуетъ по вѣсѣмъ мѣстамъ стена,
И вступится за честь свою и за меня.

МАЛЬМИРА.

Какое мщеніе имѣти ты желаешь?

ФЕДИМА.

Желаю смерти имъ; еще ли вопрошаешь?

МАЛЬМИРА.

Не думай, чтобъ твой братъ толико жестокъ былъ,
Чтобъ дѣвѣ той далъ ствѣрть, котору онъ любилъ.

ФЕДИМА.

Любовный жаръ измѣнь не можетъ претерпѣти:
Они невѣрны намъ, и должны умерети.

МАЛЬМИРА.

Изрядныя плоды любовь произраститъ!

ФЕДИМА.

Сей плодъ дасть смерть и мнѣ, и страсть искоренить.
Такъ хочешь, что бы я съ мученьемъ умираюла,
И сердце Царское тиранкѣ оставляюла.
Иль умертвивъ ея могла въ покоѣ быть,
Какъ будетъ онъ объ ней при мнѣ слезъ токи лить:
Иль чтобъ онъ пораженъ презвѣльною тоскою,
Животъ мой за нее своею взялъ рукою?

МАЛЬМИРА.

Ничто злодѣйствія не можетъ оправдать.
Представи ты себѣ, чью хочешь жизнь отнять.
Не чувствуй въ совѣсти ни малой больше муки,
И обагряй въ крови возлюбленнѣйшей руки:
И оставляй сію ты славу по себѣ,
Что будетъ предпочтенъ и лютой звѣрь тебѣ.

ФЕДИМА.

Мальмира! ты меня со всѣмъ ужъ осудила,
Федима Дарія еще не погубила.
Я постигаю то, что мысль моя груба,
И какъ ни злобствую, вся злость моя слаба:
Какъ помню я ево подвластнаго сей дѣвѣ,
Во изступленіи, и въ самомъ пущемъ гнѣвѣ,
Когдабъ гогоаа я была его пить кровь,
Въ тотъ самый часъ къ нему я чувствую любовь.
Смотри Мальмира ты на состоянье злое,
И разсуждай, могуль уже я быть въ покоѣ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ФЕДИМА, МАЛЬМИРА и ОРКАНТЪ.

ФЕДИМА.

Твой зракъ являетъ мнѣ - - ахъ! нѣтъ ли вновь чево!

ОРКАНТЪ.

Мы щасшія съ тобой лишился всево;
Невѣрная Княжна всю мысль мою разшибла,
Явился намъ нашъ рокъ, надежда вся погибла.

ФЕДИМА.

Что есть еще? скажи, рази Оркантъ мой слухъ,
На всѣ мученіи отверзся ужъ мои духъ.

ОРКАНТЬ.

Прочти сіе письмо, ты въ немъ увидишь ясно,
Что мы обмануты, надѣялись напрасно.

ФЕДИМА читаетъ.

«Ты вѣдаешь, Оркантъ, кто былъ на свѣтѣ Киръ:
«Едва подъ скиптръ свой онъ не покорилъ весь миръ,
«Я дочь ево, сіе тебѣ, Оркантъ извѣстно,
«И суетно тебѣ лице мое прелестно.
«Престань прельщаться ты мной въ пламени горя,
«Уж больше нѣтъ тебѣ въ моемъ днесъ сердце мѣста,
«Ищи себѣ другой: я Дарію невѣста.
(Потомъ говоритъ:)
Чтожь предприемлешь ты?

ОРКАНТЬ.

Невѣрную узрѣть,
И сей извлекши мечъ предъ нею умереть.

ФЕДИМА.

Преудивительна ея заразовъ сила!
Но такову ли казнь злодѣйка заслужила?
Неслыханная месть измѣнницѣ такой!

ОРКАНТЬ.

Я симъ лишь возвращу погибшій мой покой.
Мнѣ жизнь была сладка лишь для нея единой.
Когдажъ я пораженъ мучительной судьбиной,
И чувствую такой несносный мнѣ ударъ,
Нѣтъ способовъ иныхъ извлечь изъ сердца жаръ.
Она въ минувши дни, когда со мной любилась,
И въ сердцѣ, и въ умѣ претвердо вкоренилась.

ФЕДИМА.

Когда открылися обманы всѣ и лъсти,
Умри! коль хочешь ты, но прежде ты отмсти.

ОРКАНТЬ.

Прияти не хочу совѣта бесполезна:
Единъ изъ нихъ мнѣ Царь, другая мнѣ любезна.
Какое имя я оставлю по себѣ?
Не уподоблюся сестра моя тебѣ.
Безвинно окончатъ хочу свои печали;
Чтобъ мнѣ мои бѣды безчестіемъ не стали:

Не поношеніе я тщусь себѣ имѣть,
Хочу, чтобъ обо мнѣ всѣ стали сожалѣть.
Одна осталась честь днесь частію моею ,
А ты мя разлучить стараешься и съ нею.
Мя можетъ живота лишитъ моя бѣда,
А съ честью разлучить не можетъ никогда.

ФЕДИМА.

Не отрицай сего достойнаго совѣта,
И слѣдуй правиламъ преобращенна свѣта.

ОРКАНТЪ.

Я помню честности единыя уставъ,
И кромѣ я ево иныхъ не знаю правъ.
Пускай въ злодѣйствіи вся плаваетъ вселенна,
Оркантова душа чиста и непремѣнна.

ФЕДИМА.

Ты какъ младенецъ мнишь: когдажѣ бы ты былъ мужъ
Не такъ бы разсуждалъ о чистотѣ ты душъ.

ОРКАНТЪ.

Какъ хочешь разсуждай, совѣтъ федининъ вредень,
Я добродѣтеленъ, хотя и крайнѣ бѣдень

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ и ОТАНЪ.

ОТАНЪ.

Ты Артистонинымъ письмомъ мя возмутилъ:
Но Дарій къ страху страхъ еще мнѣ приложилъ.
Я видѣлъ изъ письма, что ты мой сынъ нещастен;
Но я не уповалъ, что Царь тому участень,
И тщетной склонностью Царевну обвинялъ.
Въ сей часъ и Дарій намъ подобно винень сталъ.
Онъ предпріятія предъ нами не скрываетъ,
И дщери моя на одръ свой не желаетъ.
Хотя, сказалъ онъ мнѣ, Отанъ ты и хотѣлъ,
Чтобъ Дарій дочь твою супругою имѣлъ.
Я мысли привлекалъ: и принуждалъ природу,
Чтобъ дочь твою явить Царицею народу.
Но самой правостью и склонностью моей,
Сія велика честь дается днесь не ей.
Хотяжъ Федима мнѣ не будетъ и супруга,

Я буду чтить всегда тебя мнѣ вѣрна друга.
Я о невѣстѣ сей ево не вопрошалъ,
Однако Даріи мнѣ ее имяновалъ.
Будь щастливъ съ нею ты, коль такъ опредѣленно,
Въ досадѣ отвѣчалъ я Дарію смущенно.
Хоть сколько было лъзя я злость утаявалъ,
Которую мой духъ по сердцу простиралъ.
Мнѣ вразумительно мои любезны дѣти,
Какую долгио вамъ болѣзнь теперь имѣти.
Приобрѣтенныхъ вы лишились сердець,
И славы нашея является конецъ,
Открылся намъ обманъ. Но всѣмъ, что есть клянуса,
Что Дарію еще во славѣ я явлюся.
Умолкнувъ всю вражду въ притворствѣ утая,
Явлю ему еще каковъ въ народѣ я.
Ты упованія Федима отлученна,
Увидишь Дарія обманомъ низложена,
Поверженна въ крови, родительской рукой,
Узришь измѣнника ты мертва предъ собой.
А ты мой сынъ еще надежды не лишайся,
И возвращенія пріятства дожидайся;
Не только я хочу скончать твою бѣду;
Я съ Артистною на тронъ тебя взведу.
А есть ли мы и въ семъ еще несчастны будемъ;
Умремъ! но мщеніе во гробъ позабудемъ.

ФЕДИМА.

Нѣтъ! пусть невѣрная подобно съ нимъ умретъ.

ОРКАНТЪ.

Въ благополучіи пускай онъ съ ней живетъ.
Не тщуся овладѣть ни сердцемъ принужденнымъ;
Не тщуся овладѣть ни скиптромъ похищеннымъ.
Отъ лести я Княжны стоною и грущу
Но всѣ вины своей любезной отпущу
Когда она меня опять любить станетъ.
Но естли изъ твоихъ рукъ громъ на градъ сей грянетъ;
Не нѣжность возвратитъ ко мнѣ пріятство: страхъ.
И буду я тиранъ въ возлюбленныхъ очахъ.
Тиранъ пребуду я во мнѣніи гражданства,
Убийца Даріевъ и тать ево подданства.

ОТАНЪ.

Я помощи твоей къ отмщенію не ищу,
Единъ на Дарія народы возмущу.
Увидитъ часть себѣ и Артистона гнѣвну;
Я ради лишъ тебя хотѣлъ щадить Царевну.
Днесъ смертію и ей отмстится сей обманъ:
Ты будешь мнѣ рабомъ, и будетъ Царь Отанъ,

ФЕДИМА.

Воздвигни, отче мой, ты нашу падшу славу,
Полезные для всѣхъ тебѣ приять державу;
Онъ младъ для скипетра, твой умъ искусства полнъ.

ОРКАНТЪ.

Ступай ты, отче мой, противъ сердитыхъ волнъ,
Ступай, куды тебя желанье посылаетъ:
Меня на ихъ брегахъ невинность оставляетъ.
Худыя будешь ты успѣхи получать,
Коль хочешь правду мстя на правду самъ возстать.

ОТАНЪ.

Я всѣ свои слова съ несмысленнымъ теряю:
Стени и воздыхай, я къ дѣлу приступаю.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ОРКАНТЪ, ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ОРКАНТЪ.

Ты хочешь умертвить, ково любила ты?

ФЕДИМА.

Приятствы Дарія днесъ стали суеты,
Любовь моя враждой, ево любовь обманомъ.
Какую жалость мнѣ имѣть съ моимъ тираномъ?
Погибни хитрый льстецъ, погибни сердце то,
Которое меня терзаетъ ни за что.
Которо за мою горячность непремѣнну,
Мнѣ подало печаль, и скорбь неизреченну.
Когда бъ онъ ласкою Федимѣ не манилъ,
Пускай, ково бъ хотѣлъ, тогда бы онъ любилъ.
Я хитрости ево орудіемъ служила,
И я ево одна на тронѣ утвердила.
Притчина всѣхъ ему Отановыхъ услугъ,
Когда онъ сталъ Царемъ, чтобъ онъ былъ мой супругъ.
Мной Дарій царствуя приялъ всѣ къ силѣ мѣры,
Мной снидеть съ трона онъ, мной въ вѣчныя пещеры!
Коль такъ онъ воздалъ мнѣ за всѣ мои труды,
Какія ожидать ему инья мзды?
Умри нарушивши ты честности уставы,
И скрой съ собой во гробъ Федимины забавы.
Я сниду за тобой ко мрачнымъ тѣмъ мѣстамъ,

И буду утѣснять преступника и тамъ.
И въ самыхъ пропастьяхъ ты будешь мною мучень,
Мой гнѣвъ со мной и тамъ пребудеть неразлучень.

ОРКАНТЪ.

Полезны подаешь совѣты ты отцу,
И къ преполезному готовишься концу.

ФЕДИМА.

Необходимость мя влечетъ и въ гробъ и къ злобѣ.
Почто ты мать моя носила мя въ утробѣ?
Почто тобою я на бѣдствы рождена?
Ахъ! дутчебъ я въ тотъ часъ какъ въ свѣтъ изведена
Въ объятіи твоемъ въ младенчествѣ скончалась!
Тогда бы безъ злодѣйствъ я съ жизнію разсталась.
Но что! когда такой пришелъ ужасный рокъ;
Не можетъ быть большимъ порокомъ сей порокъ.
Теки умъ въ мысль сію, теки и устремляйся,
И больше къ жалости уже не возвращайся.

ОРКАНТЪ.

Я буду мерзости всей силой отвращать.

ЯВЛЕНИЕ V.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

МАЛЬМИРА.

Одумайтесь, что хотите вы зачать?

ФЕДИМА.

Не можетъ разумъ мой вздыханія изчислить:
А ты совѣтуешь неослѣпленно мыслить.
Возможно ль въ ярости врагамъ не отомщать?
И лъзя ль отчаянной безстрастно разсуждать?

МАЛЬМИРА.

Знать не напрасно ужъ свои слова я трачу?
Знать ими трогаю тебя? ты плачешь?

ФЕДИМА.

Плачу;
Но не отъ жалости, гнѣвъ чувствуя небесь;
Отъ ярости одной текутъ потоки слезъ.

МАЛЬМИРА.

Когда отъ лютости ихъ лютеть сердца жестоки ;
Пренебреженія достойны слезъ потоки.

ФЕДИМА.

Ты хочешь къ жалости еще меня влещи:
Нѣтъ, суетной во мнѣ щедроты не ищи.
Когда онъ для меня имѣеть сердце твердо ;
Имѣю для него и я немилосердо.
Онъ мною былъ любимъ, теперь онъ мнѣ злодѣй,
И вышли нѣжности изъ памяти моей.
А ты обманщица ево плѣняя взоры,
Смѣялась чаю мнѣ тѣ слыша разговоры,
Которы я вела о немъ съ тобой всегда;
Но что ты льстива толь, какъ было знать тогда?
Мой братъ тебя любилъ, я то вседневно зрѣла,
И мнила, что и ты къ нему любовь имѣла:
Ты сказывала то, отецъ мой чаялъ такъ,
Казалось, что намъ являлъ то твой и зракъ.
Гдѣ, гдѣ ты таковымъ притворствамъ научилась?
Когда вреднѣйшимъ ты симъ ядомъ напоилась?
Однако вскорѣ твой преидеть безстыдный смѣхъ:
Лишаешься и ты украденныхъ утѣхъ.
Для облегченія стѣснившагося духа,
Пойдемъ, и будемъ ждать приятнаго мнѣ слуха

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Хотя я винною кажуся предъ тобой;
Не преступленіемъ виновна я, бѣдой,
Котора отъ тебя еще теперь сокрыта,
Еще ли злоба ты, еще ли, ахъ! несyta?
Уже ли весь на мя свой гнѣвъ ты излила?
Какова люта дня я нынѣ дожила!

ЗАНИДА.

Я бѣ вѣрила тебѣ, когда, бы я не знала
Того, что я въ твоемъ письмѣ сама читала:
Оркантъ ево казалъ мнѣ только получилъ.

АРТИСТОНА.

Въ какомъ онъ образѣ тогда Занида былъ?

ЗАНИДА.

Когда ему сама ты горестъ приключаешь;
Такъ больше для чего о немъ ты вопрошаешь?

АРТИСТОНА.

Для умноженія болѣзни своей.

ЗАНИДА.

Для дополненія свирѣпости сея,
Котору безъ стыда ты съ тѣмъ употребила,
Ково недавно ты какъ жизнь свою любила.
Мукъ зрѣніе и слухъ, мучителямъ есть смѣхъ,
И всѣхъ приятняе тиранскихъ имъ утѣхъ.

АРТИСТОНА.

Дай жертву моему преобращенну нраву:
Дай чувствовать сію тиранску мнѣ забаву.
Скажи.

ЗАНИДА.

Какую мнѣ сказать иную вѣсть?
Оркантъ познавъ твою ему открыту лесть,
Какъ онъ ни мужественъ, груститъ и воздыхаетъ.
Однако онъ тебя безъ злобы вспоминаетъ.

АРТИСТОНА.

Ахъ! можетъ ли ужъ онъ о мнѣ теперь вздохнуть!
И можетъ ли меня безъ злобы вспомнать!
Скажи, какую рѣчь уста ево вѣщали?

ЗАНИДА.

Что чувствуетъ онъ ядъ смертельныя печали;
Что онъ напасти сей себѣ не представлялъ,
Хотя премѣны онъ въ тебѣ и обрѣталъ.
Что онъ хотя и зреть твое толь сердце злобно,
Ему тебя престать любить неудобно.
Что ты и измѣнивъ все тажъ въ ево глазахъ...
Но мнѣ быть видится лице твое въ слезахъ.

АРТИСТОНА.

Онъ тебѣ мои жестокости являютъ.

ЗАНИДА.

Знать мысли прежней жаръ любви возвращаютъ.

АРТИСТОНА.

Онъ не былъ никогда изъ сердца отлучень;
Хотя меня Оркантъ и навсегда лишень.

ЗАНИДА.

Не знаю, правильноль тебя я обвиняю:
И какъ ни умствую, того не понимаю.
Скажи толь дивное мнѣ таинство Княжна.

АРТИСТОНА.

Внимай ево теперь, вотъ въ чемъ моя вина:
Уже два мѣсяца Занида миновало,

Какъ сердце Царское плѣнно мною стало.
Или пристойняе, два мѣсяца, сказать,
Какъ я ево любовь къ себѣ могла познать.
Оркантъ спокоенъ былъ, Федима ревновала,
Единъ не предузналъ, другая предузнала,
Что искра оная произведетъ пожаръ,
И что намъ всѣмъ троимъ готовится ударъ.
Я обращала то въ ничто, не чая казни,
И мнила, что пройдетъ, не чувствуя боязни.
По семъ, о лютый день! о презестокій часъ.
Не долго зыблилась гроза сія на насъ:
Мнѣ Дарій объявилъ, чтобъ я позабывала
Тово, въ комъ я свою надежду полагала;
И естли не хочу ево я погубить,
Такъ чтобъ старалась я престать ево любить:
Немилосердое злочастной повелѣнье!
Притворство дѣлало плачевно исполненъе.
Какъ стала часть моя толико мнѣ вредна,
Я грусть мою несла и мучилась одна,
Страданья моево тебѣ не открывая,
И злополучія Орканту не являя;
Хотя мою и самъ премѣнность онъ узналъ,
И преступленіемъ ея на мя влагалъ.
Я тайно предъ нимъ въ проступкѣ извинялась,
Онъ мнѣ пѣнялъ, а я слезами обливалась.
Онъ ревностію столь презѣльно ураженъ.
Мой плачь приемлемъ былъ обманомъ льстивыхъ женъ,
Которы помощью рѣчей и взоровъ льстивыхъ,
Удобны обмануть и самыхъ прозорливыхъ.
А въ сей прегорькій день мнѣ Дарій повелѣлъ,
Сказать ему, чтобъ онъ надежды не имѣлъ,
Любя несчастную, имѣть меня женою,
И чтобъ старался быть любимымъ онъ иною.
Занида! естли бъ лъзя мнѣ было то сказать,
Что я симъ варварствомъ хочу ево спасать;
Лишась приятныхъ думъ, я бѣ винность отдалила,
Которая меня безчестіемъ покрыла;
Но естли бы того не стала я скрывать,
Возмогли бѣ онъ меня безъ мести потерять.
Пускай скончаюсь я, увянувъ въ лутчемъ цвѣтѣ:
Мнѣ жизнь Оркантова всево дороже въ свѣтѣ:
Она для грубости мнѣ крѣпость подала.
Измѣну мнимую любовь произвела.

ЗАНИДА.

Что написала ты въ смятеніи толикомъ,
Не лутче ли бы то дать было знать языкомъ?
Ты вшедъ съ Оркантомъ въ толкъ, могла бы уменьшить.
Вину свою предъ нимъ.

АРТИСТОНА.

Моглалъ бы я сокрыть,
Отказъ ему сказавъ, презрѣніе притворно,
И зря ево, начать съ нимъ рѣчь вдругъ толь упорно?
Притворство таково толь тяжчѣ всѣхъ наукъ,
Коль тяжчѣ всѣхъ мое мученье лютыхъ мукъ.
Искусство лютое сердецъ окамененныхъ ,
И челоуѣчества безстудіемъ лишенныхъ!
Когда я думала представить то себѣ,
Что будетъ нѣкогда мнѣ нужда и въ тебѣ.
Со мнѣніемъ уста мои не разбивались,
И мысли съ совѣстью моею соглашались.
Хотя природа ты дала мнѣ чистый духъ;
Но по всему о мнѣ пройдетъ народу слухъ,
Что я тому, ково какъ душу я любила,
Для славолубія безстыдно измѣнила.
А ты противный даръ, несчастна красота!
Польстила мнѣ, увы! и стала суета.
Несносная напасть, возлюбленнымъ владѣти,
И въ роскоши съ нимъ жить надежды не имѣти.
Неисцѣлима скорбь, всѣмъ чувствіемъ любить,
И въ страсти никогда утѣхи не вкусить!

ЗАНИДА.

Но объявленіе въ письмѣ твоемъ есть грубо,
И рветъ прискорбный духъ любовниковъ сутубо.

АРТИСТОНА.

Не мой въ письмѣ семъ складъ, хотя писала я.
Но Даріева рѣчь быть стала рѣчь моя.
Сіи печальныя возлюбленному строки ,
Когда изъ глазъ моихъ бѣжали слезъ потоки,
При Даріѣ должна была я оросить,
И вновь переписавъ мучителю вручить.
И какъ потребную суровость я скончала,
Я больше на ногахъ предъ нимъ не устояла.
Въ минуту ону злу мой разумъ отступилъ.
Но рокъ для пущихъ бѣдствъ меня не поразилъ,
Которымъ нынѣ я на жертву пренесенна,
И для которыхъ я на свѣтъ произведенна.

ЗАНИДА.

Такъ ты конечно быть супругою Царю - - -

АРТИСТОНА.

Я ни чево тебѣ о томъ не говорю.

ЗАНИДА.

Однако будетъ то какъ видно непремѣнно.

АРТИСТОНА.

Молчи, и такъ во мнѣ симъ сердце возмущенно,
И дай на часъ забыть, что я забыть хочу.
Въ какихъ я бѣдствіяхъ, о небо, дни влачу!
Колико множество приятствъ неизреченныхъ,
Вмѣщаетъ нѣжна страсть въ сердцахъ неутѣсенныхъ,
Толико я теперъ злыхъ горестей терплю:
Лишаюся на вѣкъ тово, ково люблю.
А къ дополненію препагубной напасти,
И въ сожалѣніе привести людей нѣтъ власти.
Въ послѣдокъ, за ково мнѣ страсть велитъ страдать,
Тому должна я симъ невѣрность показать.
И должно несть и въ гробъ сіе съ собою бремя - - -
О грозныя часы! о злополучно время!
Но есть ли сниду въ гробъ отъ горести сея,
Скажи ему ты, какъ была невѣрна я.
Гикарнъ идетъ ко мнѣ, какую вновь грусть скажетъ?
Какую мнѣ еще сей день напасть покажетъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ГИКАРНЪ.

Мнѣ Царь тебѣ велѣлъ извѣстіе принести,
Что онъ тебя спѣшитъ на Кировъ тронъ возвести:
И прежде нежели луна освѣтитъ горы,
На что ни возведешь свои Царевна взоры,
Заразами красы корону получа,
Изъ области своей лишъ небо исключая,
Все будешь видѣть ты себѣ то покоренно.

АРТИСТОНА.

Я стражду, о Гикарнъ! увы! не изъясненно,
И утѣшенія уже не нахожу.
Знай, что на Кировъ тронъ я съ плачемъ возхожу.
Не спрашивай меня, что мысль мою терзаетъ - - -
Но зрю что разумъ твой ту тайну проникаетъ.
Гикарнъ! твой честный нравъ извѣстенъ мнѣ давно - -

ГИКАРНЪ.

Но съ честностью моей безсиліе равно.

АРТИСТОНА.

Такъ помощи себѣ не вижу ни отколѣ!
Ожесточенный рокъ играетъ мной по волѣ.
Какъ по разбитіи о камень корабля,
Стенящему въ водахъ невидима земля:
Онѣ руки томныя повсюду простираетъ;
Но помощи себѣ нигдѣ не обрѣтаетъ,
И во отчаянье при смерти приведенъ,
Трепещется еще къ надеждѣ устремленъ,
Когда ево уже скрываютъ волны люты,
И крайній мигъ пришелъ послѣднія минуты:
Такъ вспоможенія и я теперь хочу:
Отчаянна со всѣмъ надежды днесъ ищю.

ГИКАРНЪ.

Спасай любовника, кажися быть спокойна,
И буди своего родителя достойна.
Великодушіе такое возымѣтъ,
Чтобъ горестъ крайнюю подать спокойствамъ зрѣтъ
Въ которой рвется духъ, ослабѣваетъ тѣло,
Не дѣвъ и не мужей однихъ героевъ дѣло.

АРТИСТОНА

Скажи Царю, что я готовлюся на тронъ.
Сокройтеса во мнѣ вздыханіе и стонъ!
Небесны Жители! вы силы измѣряйте!
И больше ихъ бременъ на насъ не налагайте!

ЯВЛЕНІЕ III.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Теперь ужъ всѣ свои я ясно зрю бѣды,
Затворенъ къ счастью путь, пропали всѣ слѣды.
Когда еще не такъ мой близко рокъ казался,
Мой духъ, мой томный духъ, грустиль и утѣшался!
Грустиль, что Дарію я жизнь свою берегу,
И утѣшался, что спасти того могу,
Кто мнѣ всево, что есть на свѣтѣ семь, дороже;
Хотя и не ево въ свое приемлю ложе.
А днесъ лишъ на одни тоски мои гляжу:
Что къ совершенію напастей прихожу.
Не помню днесъ уже, ково я симъ спасаю;

Но помню лишь, ково несчастная теряю.
Возлюбленный Оркантъ! приходит тотъ злой часть,
Который разлучить увы! на вѣки насъ.
Приходятъ времена, въ которыя довольно ,
И мыслить о тебѣ мнѣ будетъ ужъ не вольно.
Невинная любовь, подавша мнѣ успѣхъ,
Лишенной мнѣ тебя преобратится въ грѣхъ.
Коль щастливъ человѣкъ, кто слѣдуетъ уставу,
Который въ должности даетъ ему забаву!
Онъ должностью своей къ приятности течеть,
Приятность къ должности равно ево влечеть.
А мнѣ, о злыя дни! приходит то превратно.
Къ чему влечь будетъ долгъ, то будетъ неприятно.
А что угодно мнѣ, того меня бѣда
За добродѣтели лишаетъ на всегда!

ЗАНИДА.

Оркантъ идетъ къ тебѣ, коль хочешь крыти тайну - -

АРТИСТОНА.

Я чувствую въ себѣ болѣзнь не обычайну.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ОРКАНТЪ, АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

ОРКАНТЪ.

Уже незнаемъ сталъ мнѣ Артистонинъ нравъ,
Не прогнѣваюль тебя, съ тобою рѣчь зачавъ?

АРТИСТОНА.

Мой нравъ не премѣненъ; но время премѣненно.

ОРКАНТЪ.

Коль сердецъ не было твое преобращенно,
Тобѣ дни текли все тѣжъ. Но что я говорю.
Ты становишься днесъ супругою Царю,
И будешь съ радостями до смерти неразлучна:
Нещаетливъ только я, а ты благополучна.

АРТИСТОНА.

Когдажъ меня судьба зоветъ уже на тронъ,
Не воздыхай о мнѣ, прошелъ твой сладкій сонъ.

ОРКАНТЪ.

Я знаю то, что ты на тронѣ быть достойна;
Но можешь ли на немъ сидяща, быть спокойна?
Не станеть ли тебя, тамъ, совѣсть угрызать,
Что ты любовника заставила страдать?

АРТИСТОНА.

Я ничево себѣ теперь не предвѣщаю,
И знаю то, что есть, о будущемъ не знаю.

ОРКАНТЪ.

Конечно такъ, когдабъ нашъ умъ предузнавалъ,
Я бѣ никогда тебя любить не начиналъ.
Когдабъ меня твоя краса воспламеняла,
Предвѣдѣющая бѣ мысль сей пламень утоляла.
Хотя имѣемъ мы малѣйшій нѣкій знакъ
Природныхъ нашихъ свойствъ, и кажетъ ихъ намъ зракъ:
Въ твоихъ, увы! очахъ того мнѣ неказалось,
Что къ вѣчной горести со мною нынѣ сталось.
Сея напасти мнѣ ни взоръ твой не явилъ,
Ни нравъ, который мнѣ толь знаемъ прежде былъ.
Повсеминутно я надеждою питался,
И духъ мой никогда тобой не огорчался.
О славолюбіе! о гордость! вы всему
Притчиной стали днесъ нещастью моему!
О какъ прибытокъ злой, ты очи ослѣпляешь.
Ты нравъ и естество по волѣ превращаешь.

АРТИСТОНА.

Что здѣлалось, того не лзя мнѣ возвратить;
А ты измѣну зря, престань меня любить.

ОРКАНТЪ.

Мнѣ должно перестать, такъ умъ повелѣваетъ.
Но сердце правъ ево въ тоскѣ не принимаетъ.
Невѣрная! твой взоръ мя вѣчно полонилъ,
И больше нѣтъ моихъ къ освобожденью силъ.

АРТИСТОНА.

Чтожъ будешь дѣлать ты, лишась своей невѣрной?
Не все тебѣ о мнѣ быть въ горести безмѣрной.

ОРКАНТЪ.

Не все, сей часъ единъ, я леств изобличивъ,
Не выйду отъ тебя: не буду больше живъ:

Умру, и понесу печали всѣ съ собою;
Но будетъ тѣнь моя мечтаться предъ тобою ,
И станетъ жалобы мои произносить
Вездѣ, гдѣ бѣ ты себя ни захотѣла скрыть.
Но прежде нежели сомкнутся смутны очи ,
Доколь не сниду я во мракъ всегдашней ночи,
Куды уже теперъ отверзла ты мнѣ путь,
Въ послѣдніе тебѣ хочу напомянуть:
Я былъ тобой любимъ, ты мной еще любима,
Любовь сія была къ примѣру всѣми зрима.
Ты обѣщала мнѣ на вѣкъ свои красы.
Гдѣ дѣлился вы тѣ дражайшія часы!
Коль часто въ вѣрности меня ты утверждала,
И утверждать себя, присягой, побуждала!
Представь, какой тогда ко мнѣ метала взоръ?
Какой имѣла ты со мною разговоръ?
Какою мыслию твой разумъ наполнялся?
Увы! къ чему я симъ толь тщетно утѣшался!
Збери то все въ свой умъ, и ясно вообрази,
Потомъ возми мой мечъ и грудь мою пронзи!
Чтобъ было такъ, что ты меня отяготила,
Но бремя то съ меня своей рукой сложила.

АРТИСТОНА.

Мы духъ ево мутимъ, пойдѣмъ отселѣ вонъ.

ОРКАНТЪ.

Благополучію скучаетъ бѣдныхъ стонъ.
Не всякому болѣзнь чужая въ сердце входитъ,
Не всякаго, напасть другова, въ жалость вводитъ.
Постой! мучителямъ, скорбящихъ житіе,
Приятно зрѣлище, и слезы, питіе.
Но слезъ моихъ не зря, воззри свирѣпымъ окомъ,
И кровь, что предъ тобой прольется быстрымъ токомъ,
Ты порываешься отселѣ и спѣшишь,
И больше видѣть мнѣ лице свое претишь.
Содѣлавъ для меня неизреченну муку,
Помедли, претерпи сію мгновенну скуку,
Которую мое присутствіе даетъ:
Въ сей часъ меня мой рокъ изъ глазъ твоихъ возметъ.
То, что любила ты, и нынѣ ненавидишь,
По семъ часъ нигдѣ съ собою не увидишь.
Коль не стыдилась ты принудить умереть,
Постой и не стыдись на смерть мою воззрѣть.

АРТИСТОНА.

Что я къ тебѣ, увы! свирѣпства не имѣю,
Кленуся предъ тобой и небомъ и землею,

Хоть въ крайнюю тебя я горестъ привела:
И естли я когда мила тебѣ была;
Для той ко мнѣ любви останься жить на свѣтѣ - - -

ОРКАНТЪ.

Какую казнь еще готовишь въ семь совѣтѣ?
Къ чему иному жизнь моя тебѣ нужна? -
Спрягайся съ Даріемъ невѣрная Княжна!
Будь щастлива! прости - - -
(Вынимаетъ шпагу.)

АРТИСТОНА.

Внемли едино слово.

ОРКАНТЪ.

Ты хочешь свергнуть имъ меня въ страданье ново.

АРТИСТОНА.

Нѣтъ, я тебя люблю, повѣрь мнѣ въ томъ повѣрь,
Не притворяюся ужъ больше я теперь.
Измѣны моя лишъ вѣрность есть притчина,
И разлучаетъ мя съ тобой одна судьбина.
Хоть ты любезный мя невѣрною нарекъ;
Ты тайны моя симъ словомъ не извлекъ:
Страхъ смерти твоея ея тебѣ являетъ,
И онъ ея единъ изъ сердца извлекаетъ.
Занида! ты ему свирѣпство то открой,
Которое, увы! играетъ тако мной.
Скажи ты, для чево я Дарію невѣста,
И къ сей злой повѣсти ищи способна мѣста,
Чтобъ подозрѣнія тирану не подать:
Ужасно рѣчь сію въ чертогахъ сихъ вѣщать.
Внемли возлюбленный печальну вѣсть подробно:
И разсуждай потомъ, коль щастье наше злобно!
Ступай Занида съ нимъ, а я отсель пойду,
Восплакать, гдѣ себѣ убѣжище найду.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВИЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДАРИЙ и АРТИСТОНА.

АРТИСТОНА.

Коль хочешь получить успѣхъ въ начатомъ дѣлѣ;
Такъ отдали уже Орканта ты отсель.
Ты на престоль взнесенъ монаршіи высоко,
Владычество твое простерто далеко.
Пошли въ послѣдній край ево своей державы,
И отдаленіемъ затми ево забавы.
Но тамо повели животь ево хранить,
Отчаянье легко смерть можетъ приключить.
Ково опредѣлитъ рокъ къ вѣчному нещастью,
Тотъ жизнь не чтеть добромъ, ни смерть своя напастью,
Доколь любовна мысль пребудетъ горяча,
Не будетъ скорби сей Оркантовой врача.
Чево отчаянно любовники желаютъ,
Отсутствіе лишъ то и время утоляютъ
Онъ Артистону зря въ величествѣ ея,
Куды меня теперъ ведетъ любовь твоя,
Когда изъ дальнихъ странъ сюды онъ возвратится,
Лишась ея на вѣкъ, уже не возмутится;
Различныя мѣста желанье премѣнять,
И долги времена любовь искоренять.
А я послѣдуя нечаянной судьбинѣ,
Хоть буду и тогда такъ мучима какъ нынѣ,
Союза моего съ тобой не разрѣшу,
Ни мыслью предъ тобой уже не согрѣшу.
Какъ бракъ священный жизнь мою съ твоею свяжетъ
Онъ вѣрною меня супругою покажетъ.

ДАРИЙ.

Какую лзя тому притчину мнѣ найтить?
А безъ притчины лзяль Орканта отдалить?
Оркантъ передо мной ни въ чемъ не прослужился.

АРТИСТОНА.

Но безъ прослугъ своихъ преступникомъ явился.
Когда бы онъ дерзнулъ измѣну показать;
Возмогъ ли бѣ чемъ ево ты больше наказать?

ДАРІЙ.

Сраженному ему великимъ симъ урономъ,
Дамъ мѣсто перьвое Орканту я предъ трономъ:
Сокровище свое я все съ нимъ раздѣлю,
И чтить ево такъ всѣмъ какъ брата повелю.
Чемъ прежняя ево утѣха нынѣ вянетъ,
Тѣмъ въ царствѣ онъ моимъ великимъ мужемъ станетъ.

АРТИСТОНА.

Отрада такова любовникамъ слаба.
Я бѣ восхотѣла быть послѣдняя раба;
Хоть роду моему сіе и не прилично,
И крови царской пасть такъ низко не обычно;
Когда бѣ я симъ могла Орканта удержать!
Толь тяжко и ему любезну потерять.

ДАРІЙ.

Ты только мнишь о немъ, и то позабываешь,
Что ты сей мыслию мнѣ люто досаждаешь.
Я вижу, что ты мнѣ упорна хочешь быть,
И прежнихъ ты утѣхъ не тщишься позабыть.

АРТИСТОНА.

Увы! всей силою я ихъ забыть тщуся;
Да выгнать изъ ума я ихъ безсильна зрюся.
Но въ чемъ препятствуетъ тебѣ тоска моя?
Исполни только то, о чемъ просила я!

ДАРІЙ.

Когда то надобно исполнить непременно;
Такъ, что сказала ты, то мной опредѣленно.

АРТИСТОНА.

Но крѣпко повели ево ты сохранять;
Чтобъ мысль моя меня не стала въ вѣкъ терзать,
Что я ево во мзду любви ево любила,
И думая спасти, спасая погубила.

ДАРІЙ.

Я послушаніе свое тебѣ явлю,
Свирѣпство нужное къ нему употреблю.

ЯВЛЕНІЕ II.

АРТИСТОНА одна.

Уже я и очей твоихъ Оркантъ лишаюсь,
И кто противень мнѣ, съ тѣмъ вѣчно сопрягаюсь.
Того ли прежде я любовь въ тебѣ ждала,
Сего ли щастія, что нынѣ избрала?
Полезные всего на жертву горькой страсти,
Необходимыя избраніемъ напасти,
Въ которыхъ небеса мя осудили жить,
И жалобы свои безъ пользы приносить.
Оркантъ! осталось мнѣ чужой супругой быть,
И изъ очей тебя надолго отдалити.
А какъ тебя сюды къ намъ время возвратитъ,
Мнѣ рокъ и часто быть съ тобою возпретитъ;
Чтобъ сердце должности своей не преступило,
И прежнихъ нѣжныхъ думъ мнѣ въ казнь не возвратило.
Но можетъ ли то быть, чтобъ вѣкъ тотъ былъ забвень.
Которымъ былъ мой духъ толь сладко напоень?
Съ коликими страстьми тогда мнѣ въ брань вступати!
И столько можешь ли природа силъ подати.
Чтожь дѣлать, надлежитъ себя преодолѣть;
А ежели не лзя, то должно умереть.

ЯВЛЕНІЕ III.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Позналъ ли онъ вину жестокия напасти.
Повинень ли судьбѣ, и непремѣнной части.

ЗАНИДА.

Не можешь требовать, чтобъ онъ спокоень сталъ,
И не противяся любезную терялъ.
Онъ чая Дарія тобой любимымъ быть,
Хотѣлъ своей судьбѣ и части уступить.
Тогда къ пристанищу въ погибели онъ текъ,

И думалъ сократить несчастливый свой вѣкъ.
Теперь узрѣвъ тебя себѣ онъ быти вѣрной,
Перемѣнилъ ту мысль, и въ ярости безмѣрной,
Когда ево любовь къ отмщенію влечетъ,
Собрать своихъ друзей и брань начать течетъ.

АРТИСТОНА.

Противъ владѣтеля обширными странами,
Что можетъ здѣлать онъ съ немногими друзьями?
Злодѣй ево таковъ великъ Отаномъ сталъ,
Что весь противъ ево остатокъ свѣта малъ.
Безсильствуютъ мечи біющесея о камень:
Все въ области ево, орудіе, и пламень.
О небо! не умножь печали моя!
Прошу, чтобъ Дарію была супругой я:
Хотя сей пышный бракъ, увы! мнѣ и ужасенъ,
Пекуся, только, чтобъ Оркантъ былъ безопасенъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АРТИСТОНА, ЗАНИДА и ПАЖЪ ОРКАНТОВЪ.

ПАЖЪ.

Прими сіе письмо, Княжна, и просмотри,
И токи отъ очей слезящихъ оботри.

АРТИСТОНА читаетъ тихонько.

И потомъ:

Но гдѣ теперъ ево, скажи мнѣ, зракъ любезный?
Коль безопасенъ онъ, отру источникъ слезный.

ПАЖЪ.

Мнѣ только повелѣлъ тебѣ онъ донести,
Что чаеть спастъ тебя, и жизнь свою спасти.
Я больше ни чево сказать о томъ не знаю,
И изъ чертоговъ сихъ со страхомъ выступаю.

ЯВЛЕНІЕ V.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Внимай , что пишетъ онъ.

(Читаетъ.)

Уже я не въ рукахъ
Злодѣя своего? умѣрь любезна страхъ.
Имѣй надежду ты ко мнѣ въ любви тая,
И ожидай меня Царевна дарагая.
Какъ кажется тебѣ писаніе сіе?

ЗАНИДА.

Въ немъ заключается все щастіе твое.
Теперь ты Дарію престань повиноваться:
Когда Оркантъ спасень, такъ нѣчего бояться.

АРТИСТОНА.

Во упованіе любовь ево ввела.
Хотя велика страсть, надежда въ ней мала.
Онъ тщетно мыслить то, что жизнь ево спаслася.
Ахъ! лутче бы на тронъ я Даріевъ взнеслася.
Какъ такову терпѣть презѣльну мнѣ боязнь?
Оркантъ! ты за меня себѣ готовишь казнь.

ЗАНИДА.

Ты сердце горестью единой напояешь,
И мысль свою однимъ отчаяньемъ питаешь.

АРТИСТОНА.

Кто бѣдствы зрѣлъ среди морскихъ великихъ волнь,
Тотъ и въ рѣчныхъ струяхъ всегда боязни полнь.
Гдѣ Дарій ты свою оставилъ прежню славу,
Какъ изъ Отановыхъ ты рукъ приялъ державу?
Ты правосудіе и милость наблюдалъ,
И подданнымъ своимъ въ себѣ примѣръ являлъ,
Что челоуѣчество отъ звѣрства отдѣляетъ,
И чемъ насъ естество надъ скотствомъ возвышаетъ.
Къ чему жъ величество боговъ намъ познавать;
Коль по уставамъ ихъ не тщимся исполнять?
Иль обладателю приявъ отъ нихъ корону,
Не предписуется безсмертными закону?
Не таковую мысль родитель мой имѣлъ:
Безсмертнымъ никогда противиться не смѣлъ.
Коль больше Божество ево превозносило,
Толь болѣе ево смиренно сердце было.
Въ рукахъ имѣя скиптръ и на главѣ вѣнецъ,
Преступниковъ караль, невиннымъ былъ отецъ.
Онъ мужествомъ своимъ монархію возставилъ;
Но больше щастія себя щедротой славилъ.
Не слышишь отче мой сихъ горестныхъ рѣчей!
Не видишь жаркихъ струй текущихъ изъ очей!

О хладныя земли разверзися утроба!
Проснись великій Киръ, и встань на часть изъ гроба!
Я индѣ помощи не зрю себѣ нигдѣ.
Будь ты защитникъ мнѣ стѣнящей въ сей бѣдѣ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢЖЪ и ДАРІЙ.

ДАРІЙ.

Ко облегченію твоей напрасной муки,
Я тщился поручить Орканта въ вѣрны руки;
Но дерзостный въ любви противной мнѣ горя,
Изъ града убѣжалъ прогнѣвати Царя.
Уже повелѣно различными путями,
Бѣжать за бѣглецомъ поспѣшными ногами.
И чтобъ повиннымъ быть приказамъ мнѣ твоимъ.
Повсюду воины разосланы за нимъ.
Рождается въ самомъ отцѣ ево досада,
Пошелъ въ взысканіе ево и онъ изъ града.
Одни стремительно дорогами бѣгутъ,
Другія по лугамъ и рощамъ стерегутъ
Розсыпанны, ево касаяся степенемъ,
Подобно какъ ловцы текучи за еленемъ.
Но пусть мои рабы стараются найтить
Ушедшаго отсель, и паки возвратить;
А я тебя ужъ зрю какъ вѣрную супругу,
Пойдемъ предъ олтари, и присягнемъ другъ другу.

АРТИСТОНА.

Доколь не будетъ здѣсь Отановъ сынъ опять,
До тѣхъ поръ не могу я ничево зачать.
Не привлекай меня безвременно къ коронѣ!
Или ты позабылъ, что милъ онъ Артистонъ?

ДАРІЙ.

Ты памятуешь то: я помнить не хочу,
Но знай, когда сего преступника сыщу,
Что ты во мзду своей неизреченной лести,
Не получишь уже о немъ иныя вѣсти,
Какъ только ту, что онъ въ отечествѣ своемъ,
За преступленіе скончался подъ мечемъ.

АРТИСТОНА.

Свирѣпая душа, и сердце толь сурово.
Какъ смѣетъ испустить изъ устъ такое слово?

За что невиннаго казнити предпріяль?
За толь, что отъ тебя гонимый убѣжалъ?
Или за то, что ты законы презираешъ,
И властію своею природу принуждаешъ?
На то ли скиптръ тебѣ вручило божество,
Чтобъ подъ рукою твоею стеноло естество?
Хотя и славится народовъ поведитель;
Но славняе еще отечества любитель.
Гдѣ къ обществу любовь съ вѣнцемъ сопряжена,
О коль тогда, о коль блаженна та страна!
Коль покрываетъ Царь рабовъ своихъ щедротой;
Они, за честь ево, лютуютъ кровь свою съ охотою - - -
Не отвращай очей и рѣчь мою внемли :
Такой Царь образъ есть безсмертныхъ и земли.

ДАРИЙ.

Ты честь мою сама Царевна помрачаешъ,
И ты лишъ мысль мою къ тиранству направляетъ.
Вина сему твои несклонности одни.
Склонись; тогда пойдутъ благополучны дни.
Того, что мудрая Царевна ненавидитъ,
Никто подъ областью моею не увидитъ.

АРТИСТОНА.

Намѣреніе твое есть отрасль суеты.
Не для ради любви, не ради красоты,
Ища единыя недолгія забавы,
Ты долженъ наблюдать блаженство вѣчной славы.
Забавы, щастіе, преходятъ такъ какъ тѣнь,
И весь нашъ краткій вѣкъ минется такъ какъ
А естли въ животѣ мы чемъ себя прославимъ,
Мы имя симъ свое надолго жить оставимъ.

ДАРИЙ.

Мой разумъ мнѣ искать величества велитъ:
Но сердца безъ тебя ничемъ не веселитъ.
Не я, но рокъ моихъ жестокостей содѣтель.
О дщерь премудрости, святая добродѣтель!
Я чтить тебя всегда въ объятіи храня,
А нынѣ ты, увы! уходишь отъ меня,
И слабости моею уже не подкрѣпляешь!
А ты нимало мнѣ Княжна не помогаешь!

АРТИСТОНА.

Коль изъ злодѣйствъ она не можетъ извлечи:
Никто уже тебѣ не можетъ помочи.
Уничтожай еще, что я тобою стражду:
Пролей невинну кровь и утоли тѣмъ жажду.

Но вѣдай, что не сей меня склоняти путь;
Посемъ не восхочу на образъ твой взглянуть^.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЪ и ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Всѣ тѣ, которыя ушедшаго искали,
И со оружіемъ изъ града побѣжали,
Близъ трети воинства къ Отану притекли,
И новаго Царя въ Оркантѣ нарекли,
Глася: да здравствуетъ онъ съ дочерію Кира,
И взыдетъ на престолъ пріяти область мира.
Оркантѣ съ отцемъ своимъ распоряжаютъ тамъ.
Что ты, о Государь! повелѣваешь намъ?

ДАРИЙ.

Зберемъ все воинство, воздвигнемъ силу многу,
Вели въ трубы трубить, и бить вездѣ тревогу;
Отъ кореня щедротъ какія хвалишь ты,
Изрядныя, Княжна, рождаются цвѣты!

АРТИСТОНА.

Не уличай меня, я память погубляю,
И въ семъ смущеніи сама себя не знаю.

ДАРИЙ.

Вооружайтесь, я покажу то имъ,
Какъ должно дѣлать казнь злодѣямъ таковымъ.
Покройте площади оставшими полками,
И ожидайте мя, я скоро буду съ вами.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ДАРИЙ, АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

ДАРИЙ.

Подумай, естли бѣ я, Княжна, мучитель былъ,
И прежде своего врага не пощадилъ;
Чтобъ оно варварство народу пользой стало,
И дерзновеніе спокойствубъ не мѣшало.
Удобно ли еще тебѣ ихъ оправдать?

Они своихъ гражданъ стремятся убивать,
И на владѣтеля безстыдно возставая,
Рабовъ противъ ево симъ ядомъ заражая,
Похитити хотятъ вѣнецъ, монаршій санъ ,
Который праведно отъ общества мнѣ данъ.
Хотятъ разсыпати великолѣпны стѣны,
И возмущеніемъ начавъ искать премѣны,
Для удовольствія желанья своего,
Потрясть покои Царя и свѣта въ немъ всего.

АРТИСТОНА.

Ужъ оправданіе мое имъ бесполезно,
А бытіе мое, увы! на свѣтѣ слезно!
Я бѣдная одна источникъ всей вины:
Рушительница я гражданской тишины:
Мной несогласіе межъ Персовъ загорѣлось.
И сердце мной твое въ минуту злу затлѣлось.

ДАРІЙ.

Я жару не клену, въ которомъ я горю,
Спокойство возвращу, злодѣевъ покорю,
Оружіе на мя подъявшихъ не разсудно.

АРТИСТОНА.

Вы зрите какъ терпѣть всевидцы мнѣ днесъ трудно!
Достойналь крови той я, Дарія плѣня,
Которая въ сей день прольется за меня!

ДАРІЙ.

Чево достойна ты, мое то сердце знаетъ,
Оно дщерь Кирову съ безсмертными равняетъ.
Въ тебѣ я вижу смѣсь, премудрости, красы,
Приятствъ и нѣжности: въ какія ты часы
Въ утробѣ матерней прекрасна зачиналась.

АРТИСТОНА.

Когда на Персію судьбина прогнѣвлялась,
И ей на высотѣ готовила ударъ:
Се искра та теперь произвела пожаръ.

ДАРІЙ.

Не ты винна, а огонь сей скоро затушится.

АРТИСТОНА.

Пойдемъ Занида мы, мой тяжко духъ крушится.

ДАРИЙ.

Забудь Ортакта днесъ, коль онъ толь виненъ сталь,
И помни лишъ, что я тобою воспылалъ.
Теперь я отхожу на должну оборону,
И принесу къ тебѣ и лавры и корону.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ФЕДИМА.

Звалалъ Гикарна ты? и что онъ отвѣчалъ?

МАЛЬМИРА.

Къ приказу твоему предстати обѣщаль.

ФЕДИМА.

Откройтеся пути во умъ мой мыслямъ злоснымъ!
Наполнись, сердце ты днесь ядомъ смертоноснымъ.
Забуди прежнюю царевнину пріязнь,
Подвигни кровь мою на мщеніе и казнь!
Остатокъ совѣсти изъ мысли истребися!
А ты тиранскій духъ во мнѣ распространися!
Ужасныя Цари томящимся душамъ,
О боги вѣчной тмы! я прибѣгаю къ вамъ!
Коль боги отъ меня небесны отвратились;
Вы мой примите стонъ: всѣ мысли въ васъ вперились:
И здѣлайте, приявъ изъ устъ моихъ слова,
Чтобъ я была какъ вы свирѣпа такова!

МАЛЬМИРА.

Ужъ ты и безъ того себѣ днесь не подобна:
Ты прежде не могла Федима быть такъ злобна.

ФЕДИМА.

Надежду получивъ, въ объятіи имѣть
Того, кто возведенъ полсвѣтомъ овладѣть,
Велико множество зрѣть смертныхъ подъ ногами,
И быти выше всѣхъ съ супругомъ подъ богами:
А послѣ потерявъ все мнѣніе сіе,
И уступаючи величество свое,

Другой, которая для сей огромной славы,
Отстала своя дражайшія забавы,
Удобноль, что бы я нечувственна была,
И повинуюсь, ей рабою быть могла!

МАЛЬМИРА.

Не въ пышной суетѣ зреть щастье сердце чиво:
На все, что льститъ другимъ, взираетъ горделиво,
Въ благополучіяхъ пренебрегаетъ ихъ!
Великодушствуетъ въ случаяхъ самыхъ злыхъ,
Велико въ области, велико и въ подданствѣ,
И ищетъ благъ своихъ въ единомъ постоянствѣ.
Коль хочешь быть славна, душею укрѣпись,
И легкомыслія душъ слабыхъ устыдись.
Не тотъ великъ есть, кто народами владѣетъ;
Но кто достойно скиптръ въ рукахъ своихъ имѣетъ.
Къ такому подданныхъ сердца въ любви горять,
Дѣла ево во всѣхъ концахъ земли гремятъ.
А ты тщеславіемъ и звѣрствомъ безпокойна,
Участья въ области пріяти недостойна.

ФЕДИМА.

Никакъ забыла ты, кому ты говоришь?

МАЛЬМИРА.

Ты мнѣ усердной быть къ себѣ не воспретишь. - - -

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Какихъ мы дожили отечеству дней вредныхъ!

ГИКАРНЪ.

Ожесточилася судьба на Персовъ бѣдныхъ.
Пришли, настали днесъ противны времена,
И раздѣлилися Персидски знамена.
Граждана на своихъ гражданъ теперъ возстали,
И на себя самихъ оружіе подъяли.
Срывающе съ небесъ ночну густую тѣнь,
И обтекающе весь миръ на всякой день,
Гдѣ видишь, солнце, днесъ злодѣйство ты такое!

Мы стонемъ о тебѣ, отечество драгое,
И слезы изъ очей влечетъ къ тебѣ любовь,
А за стѣной твоихъ дѣтей лѣтся кровь.

ФЕДИМА.

Какую симъ ты мзду Царевна заслужила,
Что ты своей красой все царство возмутила!
Когда тебя Оркантъ взаимственно любилъ;
Противу совѣсти тебѣ сталъ Дарій милъ.
Сталъ милъ! но имъ ли ты свой разумъ обольщаешь!
Не сердца, но вѣнца любовничья желаешь.
О варварска душа! о смертоносный зракъ!
Противная любовь, и злополучный бракъ!
Вы разрушаете спокойствіе народно!
О рокъ! ты встаешь на сердце благородно,
И мужа мысль того любовью ослѣпилъ,
Который пользою и щастьемъ мира былъ!
Ты въ наказаніи судьбы и части гнѣвной,
О Дарій! для того воспламененъ Царевной,
Чтобъ ты своихъ гражданъ кровь токомъ проливалъ,
И ею бѣ обогрѣнъ предъ олтари предсталъ
На бракъ, что лютоги твои опредѣлили,
И боги темноты во адѣ утвердили.
Поди отселѣ ты, и дай предъ мужемъ симъ,
Въ уединеніи, пребыть очамъ моимъ.
Мнѣ кажется, что ты меня изобличаешь,
Ты нужну рѣчь въ устахъ моихъ останавлиаешь.
Которую едва въ молчаніи держу.

МАЛЬМИРА.

По повелѣнію отселѣ отхожу.
Но познавающей намѣренье Федимы,
Колики мнѣ еще впереди напасти зримы.

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕДИМА и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Скажи мнѣ, другъ ли ты Федимину отцу?
И неприятель ли всѣхъ нашихъ бѣдъ творцу,
Царевнѣ - - ?

ГИКАРНЪ.

Другъ ему; но ей не неприятель.

ФЕДИМА.

Кто другъ моимъ врагамъ, тотъ врагъ мой и предатель.
Съ чево ты мнишь, чтобъ я тебѣ предатель былъ,
Я предъ тобой еще ни въ чемъ не преступилъ.

ФЕДИМА.

Твои слова такимъ друзьямъ обыкновенны,
Которыя себѣ на пользу лишъ рождены:
Уста ихъ, перья, которы лестъ бранять;
Однако ихъ сердца иное говорятъ.
Въ бесѣдѣ щастливыхъ все хулятъ, что постыдно,
А въ нуждѣ и въ бѣдахъ ихъ дружба не видно.
Что въ собесѣдникѣ, въ наперстникѣ такомъ
Находитъ нынѣ ахъ! нашъ утѣсенный домъ?
Совѣты; для сего я умъ сама имѣю,
И дѣйствовать умомъ, какъ ты, сама умѣю:
Теперь твоя рука и мечъ потребны мнѣ.

ГИКАРНЪ.

И такъ уже вражды довольно въ сей странѣ.
Не принуждай меня къ неизреченной злобѣ:
Уже готовится жилище мнѣ во гробѣ,
Уже при воротахъ я вѣчности стою:
И въ таковыя дни пріять мнѣ мысль сію,
Къ которой ты меня толь сильно привлекаешь?
Подумай ты, къ чему меня ты принуждаешь! - - -

ФЕДИМА.

Ты то постигъ, о чемъ сказала я тебѣ,
И отрекаешься? такъ вѣдай, что себѣ
Своею принесу рукой Княжну на жертву,
И явно предовсѣхъ ея повергну мертву.
Пускай подвергнуся суду и казнь приму:
Симъ здѣдаю конецъ нещастью своему.
Когда я на земли несносны зрю досады;
Я въ преисподнюю пойду искать отрады.

ГИКАРНЪ.

Противны тѣ мѣста, трепещетъ человекъ,
Которы на земли и долгій прежилъ вѣкъ,
Когда себѣ на мысль мракъ вѣчный представляетъ.
Твоя Федима жизнь лишъ только разцвѣтаетъ,
Едва твоя краса сіяти начала;
А ты уже умереть, намѣренъе взяла.

ФЕДИМА.

Не сожалѣй о мнѣ! погибну въ лучшемъ цвѣтѣ:
Умру, когда она останется на свѣтѣ.

ГИКАРНЪ.

Дай небо, что бы ты до позднихъ лѣтъ жила!

ФЕДИМА.

Такъ мнишь, чтобъ я при ней имѣти жизнь могла.

ГИКАРНЪ.

Я кровь Отанову въ Федимѣ почитаю,
И жизни твоя такъ какъ своей желаю:
Живи и покорись судьбѣ и небесамъ!

ФЕДИМА.

Мнѣ жить! мнѣ яростнымъ покорствовать богамъ ,
Которыя меня лишили Царска трона!
Другую зрѣть въ одрѣ съ подателемъ закона!
Сносить безчестіе! покою не видать !
И гнусной старости въ слезахъ мнѣ ожидать!
Когда толико часть мнѣ данная развратна;
Мнѣ жизнь моя мерзка, и смерть уже приятна.
Я больше не могу безчестія нести.

ГИКАРНЪ.

Чево бѣ ни стоило, хочу тебя спасти,
Ни чьей та кровію рука не обагрена ,
Которая теперъ на дѣву вознесечна,
На дѣву и на дочь великаго Царя.
Однако въ сей крови мечъ острый обагрятъ,
Который кѣмъ ни будь пролиться не отложно,
Хотя спасу тебя: мнѣ только то возможно.
Я зрю, что лютости твоей не прекрачу;
Спокойся, умертвить Царевну я хочу.

ФЕДИМА.

Другими на тебя глазами днесъ взираю,
И дружество твое къ Отану познаваю.
Ты дѣлая Гикарнѣ бѣдамъ моимъ конецъ,
Теперъ мнѣ больше милъ, какъ милъ мнѣ мой отецъ.
Онъ далъ мнѣ жизнь, но я нещастна ею стала:
А отъ тебя я жизнь спокойну восприяла.
Имущей отъ тебя сей дружескій обѣтъ,

Ужъ больше горести нималыя мнѣ нѣтъ.
Не забывай, что мнѣ едино то полезно,
Чемъ удержать животъ и не скончаться слезно.
Упустишь мечъ изъ рукъ, коль станешь сожалѣть,
И давъ намѣренье свое тиранкѣ зрѣть:
Ты будетъ осужденъ на смерть и муку люту,
Будь скоръ и будь свирѣпъ въ назначенну минуту!

ГИКАРНЪ.

Какъ то ни мерзостно; но я въ обѣтъ твердъ.

ФЕДИМА.

Не вѣдаетъ никто, что ты немилосердъ.

ГИКАРНЪ.

Чтожь дѣлать! пусть Княжна какъ роза днесъ увянетъ,
И градъ обмануть мной сей вѣсти вѣрить станетъ,
Что сѣкла жизнь Княжна себѣ съ тоски сама,
Не выпускаючи Орканта изъ ума.

ФЕДИМА.

Поди и здѣлай то, чтобъ я была въ покоѣ.

ГИКАРНЪ.

Стремися къ варварству мое ты сердце злое!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ФЕДИМА одна.

Умри! и встрѣть меня въ жилищахъ темноты,
Гдѣ люди во трудахъ не знаютъ суеты,
Котора намъ, увы! обѣимъ въ свѣтъ льстила,
И кая мя тобой всего, что есть, лишила!
Умри, и понеси во мглу свои красы!
Уже приближились теперь тѣ къ намъ часы,
Которы щастливыхъ и мыслью устрашаютъ,
И коихъ бѣдныя за щастіе желаютъ.
Тебя теперь Гикарнъ жалѣю одного:
Конецъ ужъ живота приходитъ твоего;
Въ моемъ то чувствіи отмщеніе безмѣстно;
Коль Дарію оно пребудетъ неизвѣстно.
Потщусь и о себѣ и о тебѣ сказать;
Чтобъ Дарій зналъ, что я могла ево карать.

Сей слухъ, что отъ тебя по Персамъ разомчится,
Открытіемъ моимъ въ иной перемѣнится.
О жизни моя немилосердна часть!
Ты злобѣ надо мной вручила полну власть.
Я злаго своего намѣренья гнушаюсь;
Но къ добродѣтели уже не возвращаюсь.
Вся внутренна моя мятется и дрожить:
Хочу спокойство зрѣть, спокойство прочь бѣжить.
Блаженъ на свѣтѣ тотъ, кто горести не знаетъ,
Которую душа злодѣйская вкушаетъ.
Сихъ нестерпимыхъ мукъ не можно вообразить,
Ничто не можно съ симъ мученіемъ сравнить.
Ахъ! лутчебѣ не имѣть во всю мнѣ вѣчность вѣка!
Что мышлю я! хочу убить человека!
Днесъ знаю, что не лъзя, какъ сердце чье ни зло,
Чтобъ въ беззаконіи спокойно быть могло.
Хоть добродѣтель всю духъ звѣрскій отлучаетъ!
Природа варварство сама изобличаетъ.
Но ахъ! начто о семъ мнѣ больше разсуждать?
Моимъ ли ужъ устамъ о честности вѣщать!
Умри измѣнница! скрой честь мою съ собою!
А я послѣдую въ мракъ вѣчный за тобою.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВИЕ V.

ЯВЛЕНИЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ФЕДИМА.

Кто объявилъ тебѣ извѣстіе сіе?

МАЛЬМИРА.

Весь градъ. Но разорви сумнѣніе мое,
Какой скончалася дочь Кирова судьбиной?
Ты вѣдаешь: скажи: ахъ! ты тому притчиной.

ФЕДИМА.

Какъ носится молва?

МАЛЬМИРА.

Согласно всѣ гласятъ:

Всѣ принужденный бракъ въ семь бѣдствіи винятъ.
И естли бѣ о твоємъ злодѣйствѣ я не знала,
И я бѣ о смерти сей подобно разсуждала.
Всѣ прежде чаяли, что милъ ей былъ сей бракъ;
Но днесъ, какъ духъ ея низшелъ въ подземный мракъ,
Граждана мысль свою со всѣмъ перемѣнили,
И Царскую любовь въ тиранство преложили.
Плачевну вѣдомость имъ такъ Гикарнъ являлъ,
Что умертвилъ ее руки ея кинжалъ.

ФЕДИМА.

Давно должна ей быть сія была награда.
О боги! мстители любезнаго вамъ града,
Вы прямо знаете, достойно ли той жить,
Которая ево пеклася разорить,
Чѣе ссрдце ни къ кому любви не имѣло!
Оставилъ смрадный духъ ея прекрасно тѣло.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪЖЪ и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Не ложнаяль молва разносится теперь?
Скончалась ли Княжна?

ГИКАРНЪ.

Скончалась Царска дщерь.
Твоя побѣда; мой кинжалъ въ нее вонзился,
А я съ безчестіемъ на вѣкъ соединился.

МАЛЬМИРА.

Что честь въ тебѣ была, ты нынѣ то явилъ.

ФЕДИМА.

Скажи мнѣ, какъ сіе Гикарнъ ты учинилъ.

МАЛЬМИРА.

Я мнила, что ты дѣль сихъ станешь устыжаться;
А ты готовишься днесъ ими услаждаться.
Препагубный былъ день, который произвелъ,
Для таковыхъ тебя на свѣтъ безстыдныхъ дѣль.

ФЕДИМА.

Не проклинай ты дня, въ который я родилась,
Клени часы, когда она въ Царя влюбилась.
Когда бы не было невѣрности сея;
Она бь была жива, я бь другъ была ея.
Скажи.

ГИКАРНЪ.

Я варварство свое теперь открою;
И естли приведешъ оно тебя къ покою ,
Такъ безпокойствіе хотя о мнѣ имѣи,
И зря мя въ срамотѣ о винномъ сожалѣи.
Внемли, когда я вшелъ въ Царевнины чертоги,
Мой духъ вострепеталъ, и задрожали ноги.
Она была одна. Величество, краса,
Не ожидаючи послѣдняго часа,
Въ смиреніи ея передо мной сіяли,

И мнѣ ея, увы! богиней представляли.
Ково то не смятеть, ково то не смягчить,
Доколь кто совѣсти со всѣмъ не погубить!
Я устремившись на смерть ея тобою,
Подвигнуть жалостью, боролся самъ съ собою;
Но наконецъ сего себя я побѣдилъ,
И очи отвративъ убійство совершилъ.
Все дѣйствіе сіе не длилось минуты.

МАЛЬМИРА.

Не таковы змѣи, не тако звѣри люты,
Каковъ свирѣпъ - - -

ФЕДИМА.

Молчи, и дай ему вѣщать.

ГИКАРНЪ.

Оставивъ въ ней кинжалъ, пошелъ оттоль сказать
Занидѣ смерть ея, и не нашель дороги:
Меркъ свѣтъ въ глазахъ моихъ! О праведныя боги!
Ково громовыми стрѣлами вамъ разить,
Когда не станете убійцовъ вы казнить!
Я былъ окаменень; но кровь ліясь ручьями,
Смѣшалася потомъ съ моими, ахъ! слезами,
Что были горести непрочныя плоды,
Занида между тѣмъ тогда вошла туды.
Неожидающей бѣды сея Занидѣ,
Въ коль жалостномъ Княжна представилась ей видѣ!
Вошла, и въ храминѣ кровавы токи зрить,
Царевна предомной поверженна лежить.
Меня зрить плачуща стоящаго надъ нею:
Не чаеть мертву быть ея рукой моею.
Въ безпамятствѣ своемъ надъ тѣломъ симъ падеть,
И вдругъ опомнися стоная вопіеть:
Дражайшая Княжна! что сталося съ тобою?
Тебя ли вижу я безъ чувства предъ собою?
Тебя. - - - о небеса! сія ли есть ей мзда,
Что добродѣтельна была она всегда ?
Рвалася и меня рыдая вопрошала:
Скажи мнѣ , какъ сія Гикарнѣ напасть мнѣ стала ?
Ты съ нею былъ, иль ты не живу ужъ засталъ?
Занидѣ гласомъ я прискорбнымъ отвѣчалъ,
Что я ея смерть зрѣлъ; но что ея судьбины,
Хотя я былъ и тутъ, не вѣдаю причины;
Она, я говорилъ, лишь то сказала мнѣ,
Скажи, чтобъ вѣдали народы въ сей странѣ,
Что я правъ честности Гикарнѣ не преступаю,
И въ благополучіи геройскомъ умираю.

И что по сихъ словахъ, какъ скоро лъзя взглянуть,
Кинжалъ свой извлекла и проколола грудь.
Уже ли жалость ты хоть мало признаваешъ?
Иль челоѳчества еще не ощущаешъ?

ФЕДИМА.

Нѣтъ.

МАЛЬМИРА.

Ахъ! почто сей духъ не въ варвара вселень!
Не сердце знать въ тебя, но мраморъ положень.

ФЕДИМА.

Лишиться живота есть невелико дѣло,
Не вѣчно сопряжено съ душою наше тѣло.
Родиться намъ и жить есть милость божества,
А умереть потомъ есть должность естества.
Она прияла то, къ чему мы всѣ рожденны,
А ею дни мои толь стали огорченны;
Что я мнѣ данный вѣкъ, въ которомъ я цвѣту
Ужъ не щедротою, но наказаньемъ чту.

МАЛЬМИРА.

Не отъ боговъ оно, оно тобою стало.
Ахъ! лутчебъ солнце въ вѣкъ тебя не освѣщало!
Отъ благороднѣйшихъ родилась ты кровей:
Ты знаешъ, что твой родъ влечется отъ Царей,
Какъ твой отецъ и дѣдъ отечеству служили,
Какъ прадѣды твои на свѣтѣ славны были.
Хоть зрится, что Отанъ свой долгъ и преступилъ,
Онъ славы своя еще не помрачилъ;
Велики прежнїя ево услуги миру.
Онъ можетъ быть вручалъ Персидскїй скипетръ Киру,
И мя черезъ него народу пользу дать,
Старался Кировымъ вѣнцемъ ево вѣнчать.
Но зря, что въ Дарїѣ ево не обрѣтаеть,
Любовью истинны отгяти скиптръ дерзаеть.
А ты не истинной, но страстію горя,
Дерзнула встать на дочь великаго Царя. - - -

ФЕДИМА.

Кровь славныхъ предковъ мя на дерзость возбудила;
Я честь свою и ихъ убїйствомъ симъ отмстила

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪЖЪ и ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Я присланъ возвѣстить, что Царь идетъ назадъ,
И входитъ по трудахъ со славою во градъ.
Все стало воинство опять соединенно,
И безпокойствіе побѣдой прекращенно.
Мнятъ въ войскѣ, что Отанъ прощенье получить,
И что Оркантъ - - -

ФЕДИМА.

Одно мя слово то разить.
Отану нашъ народъ прощенье предвѣщаетъ,
А онъ сего себѣ безчестья ожидаетъ!
Къ чему прощенія желать ему, къ чему?
Подайте небеса иную мысль ему!
Коль вы хотите мнѣ явить какое благо,
Не дайте зрѣть ево очамъ моимъ живаго.

ГИКАРНЪ.

Скажи порядокъ мнѣ и дѣйство брани сей.

ФЕДИМА.

Какъ слышать мнѣ о томъ! мнѣ мысль тяжка о ней.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГИКАРНЪ, МАЛЬМИРА и ВОИНЪ.

ГИКАРНЪ.

Скажи.

ВОИНЪ.

Сраженъ войскъ плачевно начиналось,
Плачевно зрится, ужасно продолжалось.
И естли бы они такъ тли противъ враговъ,
Достойно бѣ Персовъ звать всѣхъ чадами боговъ.
Хоть мужество свое они всегда являли,
Въ сей день они ево сугубо показали.
Ни кто не предлагалъ чтобъ войски укротить,
И возмущеніе въ началѣ утишить.
Израненныхъ тѣла бездушны упали,

А умирающихъ въ крови кони топтали.
Стѣснилось воинство, и всякой умиралъ,
На мѣстѣ, гдѣ мечемъ рубилъ и поражалъ.
Не видно робости тутъ было ни откуда,
И мертвыхъ въ войскахъ тѣлъ вездѣ лежали груды.
Но больше не могли на мѣстѣ устоять
Отановы полки, и стали отступать.
Супротивленія уже имъ стали трудны,
Противны ратники имъ были многолюдны.
Супротивляется какъ левъ Отанъ врагамъ,
И храбро Дарія повергъ къ своимъ ногамъ.
Возноситъ острый мечъ; чтобъ тѣло обезглавить,
И имя симъ свое на вѣки обезславить.
Оркантъ увидя то, спѣшитъ спасти царя,
И вышибъ мечъ изъ рукъ, Отану говоря:
Ты хочешь взять его животь, и взять корону,
Но я хочу отнять едину Артистону:
Учися у меня, хотя ты мнѣ отецъ,
Оставимъ жизнь ему по праву и вѣнецъ.
Онъ со вниманіемъ сыновни рѣчи внемлетъ,
И справедливыя слова въ устахъ приемлетъ.
Покинувъ Дарія, жарчайшу брань творятъ,
И войски ихъ опять недвижимо стоятъ.
Но щастіе на нихъ побѣду обратило,
И силѣ мужество верьхъ славы уступило.
Днесъ Персовъ часть идетъ побѣду восприявъ,
Другая плѣнною, оружіе отдавъ,
Къ смѣшенью радости и плача несказанна,
Что Персія въ сей день сама собой попоранна.

ГИКАРНЪ.

Конечно слышенъ зло сей день ушамъ моимъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢЖЪ и ФЕДИМА.

ФЕДИМА.

Не мучь мя вѣстникъ ты присутвіемъ своимъ,
Поди отсель. Уже Гистасповъ сынъ во градъ,
И входитъ въ Царскій домъ къ Федиминой досадѣ.

(Воинъ отходитъ.)

Спокойся ты Гикарнъ и сохрани себя,
Въ присутствіи твоёмъ я обличу тебя.
Притворство при тебѣ мое имъ будетъ явно,
А ты приимешь смерть и скончишь жизнь безславно.

ГИКАРНЪ.

Я выйду; только ты меня здѣсь ожидай,
И смерти Княжниной сама не объявляй.
Ты злобу чувствуя не можешь притвориться;
То должно чрезъ меня предъ Даріемъ открыться.

ФЕДИМА.

Приемлю твой совѣтъ. - - - не здѣлай мнѣ бѣды,
Поди, я слышу, Царь уже идетъ сюда.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ДАРИЙ, ОТАНЪ, ОРКАНТЪ, ФЕДИМА, МАЛЬМИРА и ВОИНЪ.

ДАРИЙ.

Какими правами вы правду наблюдали?
Противъ отечества, противъ Царя возстали.
Въ народѣ, коему поднесъ я былъ отецъ,
Пеклися истребить вы вѣрность изъ сердецъ.
Вы оба мнѣ враги, творцы сея тревоги:
Преступниковъ карать не запрещаютъ боги.
Вы сами знаете, чево достойны вы,
Вамъ должно казнь и смерть вкусить теперь.

ФЕДИМА.

Увы!

ОТАНЪ.

Я скипетръ далъ тебѣ, а ты за ту услугу,
Отъемлешь безъ стыда Оркантову супругу.
Хоть не свершились супружества чины;
Ихъ тающи сердца уже сопряжены.
Я вижу, что тебѣ мучительство природно,
И умереть готовъ, когда тебѣ угодно.
Вели различное мученье вымышлять,
Рви тѣло; но души не мни поколебать:
Отанъ не знаетъ свойствъ малѣйшія боязни.
Дай смерть разбойничью: мнѣ мѣсто злыя казни
Не можешь мнимаго безчестія принести;
Бездѣльство, а не казнь отъемлетъ нашу честь.
Хранителю ея и тамо славы болѣ,
Какъ злу мучителю сидящу на престолѣ.
Но какъ возстанетъ ты на сына моево?

Защитника ли въ немъ забудеть своево,
Который отъ руки моей тебя избавиль,
И область и животъ въ полкахъ тебѣ оставиль?
Сію ль онъ отъ тебя мзду нынѣ получить,
Что мечъ ево главу отъ тѣла отдѣлитъ?
Симъ имя Дарія на вѣки посрамится,
И градъ сей война великаго лишится.
Онъ Персамъ и тебѣ подпорою бы былъ,
Ты бѣ больше власть свою Оркантомъ утвердилъ.
Будь мнѣ свирѣпъ; лишъ будь ему щедротенъ нынѣ!
Оставь меня себѣ слугою въ храбромъ сынѣ!

ОРКАНТЪ.

Не будетъ войско мя передъ собою зрѣть;
Я, отче мой, хочу съ тобою умереть.

ДАРИЙ.

Хотя на васъ мой гнѣвъ былъ прежде и чрезмѣренъ;
Не такову вамъ казнь я учинить намѣренъ.
Не съ тѣмъ я побѣдилъ, чтобъ радостный сей часъ,
По вшествіи во градъ послѣдній былъ для васъ.
Прощаю вамъ вину. Враги мои живите,
Служите вѣрно мнѣ, и Дарія любите.

ОРКАНТЪ.

Коль ты любимымъ быть желаешь Государь;
Не будь мучителемъ, будь намъ отецъ и Царь.

ДАРИЙ.

Подъ областью моей ликуйте въ сей надеждѣ.

ОРКАНТЪ.

А я толь щастливъ быть могуль, какъ былъ я прежде?

ДАРИЙ.

Я горести твоей содѣлаю конецъ,
И перьвый покажу симъ дѣломъ образецъ;
Какъ страсти побѣдивъ, намѣренъ я владѣти:
Княжна твоя, а вы мои любезны дѣти.

ОРКАНТЪ.

Ты мнѣ отецъ - - -

ОТАНЪ.

Ты Царь достойный симъ странамъ:
Не только имъ; ты Царь всѣмъ будешь и сердцамъ.

ФЕДИМА.

Мучитель, поздно ужъ свое ты сердце твердо
Къ щедротѣ приклонилъ, и здѣлалъ милосердо.
Оркантъ Царевною не будетъ обладать,
Уже ему своей любезной не видать :
А естли хочеть зрѣть; увидить пораженну,
Любви, и красоты и чувствъ своихъ лишенну. - -

ОРКАНТЪ.

Увы! - - - о небеса! о мой смущенный духъ!
Кто можетъ таковой стерпѣть, о боги ! слухъ.
Несносный мнѣ ударъ! о гнѣвная судьбина!

ОТАНЪ.

Что было лютыя напасти сей причина?

ФЕДИМА.

Гикарнъ, Отановъ другъ, красу ея затмилъ:
Я повелѣла, онъ кинжалъ въ нее вонзилъ.

ОРКАНТЪ.

О злополучный день!

ДАРИЙ.

А ты жива осталась!
Достойно отъ тебя мысль Царска отвращалась.
Приличноль боги ей на тронѣ было быть!
Не только царствовать; ты недостойна жить.

ФЕДИМА.

Когдабъ я такова злодѣя не любила;
Я бѣ челоуѣчество по самый гробъ хранила.
Свирѣпства моего производитель ты,
Поди и зри теперь на лъстящи красоты.

ДАРИЙ.

Свирѣпая душа!

ОТАНЪ.

Ты кровь ту посрамила,
Отъ коей бытіе свое ты получила.

ОРКАНТЪ.

Такъ, нѣтъ уже тебя, дражайшая Княжна!

ОТАНЪ.

Ты умертвивъ ея, сама умереть должна.

ФЕДИМА.

Умру, вы узрите теперь сію забаву:
Ядъ будетъ дѣйствовать, я выпила отраву.
Въ сей часъ я сижду въ адъ, довольна тѣмъ однимъ,
Что врагъ мой предваритъ пути стопамъ моимъ.

ДАРИЙ.

Но не должна ли ты предъ нами быть безсловна;
Когда передъ тобой Царевна невиновна?
Она принуждена была невѣрной быть - - -

ФЕДИМА.

Она винна, когда могла тебя прельстить.

ДАРИЙ.

Хоть мало, только ты себѣ ужъ заплатила.
Но чья ее рука тирански поразила,
Тотъ не Отановъ сынъ, и будетъ ощущать,
Какъ должныствуютъ здѣсь злодѣи умирать.

ФЕДИМА.

Я къ мертвымъ отхожу, живыхъ позабываю ;
А муки я своей чувствительнай не знаю.

ОРКАНТЪ.

Нѣтъ, ты не чувствуешь мученія сего ,
Въ какое ввержень я отъ звѣрства твоего.
Жестокая тоска! часы! часы прелюты!
Неизреченна скорбь! плачевнѣйши минуты!
Я съ Артистоною на вѣки разлучень!
О небо! для чего Оркантъ на свѣтъ рождень?
Утѣха прежняя, утѣха повседневна,
Уже скончалась ты, любезная Царевна!

Скончалась! - - - О злой день! а я еще живу!
И ужь едину тѣнь любовницей зову!
Когда умерщвлена Княжна моя тобою;
Повергни и меня ты мертва предъ собою.
Возми отъ глазъ моихъ противныя лучи ,
И руки ты въ крови и братней омочи.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ДАРИЙ.

Проклятая душа! что днесъ ты сотворила?

ФЕДИМА.

Ужъ таинство свое я Дарию открыла.
Умремъ безъ робости, я волей ядъ пила - - -

ГИКАРНЪ.

И умираешъ такъ, какъ въ свѣтѣ ты жила.

ДАРИЙ.

Тебѣ готова смерть стократно сей тяжелѣ.

ГИКАРНЪ.

Еще по сей я часъ не обвиненъ въ семъ дѣлѣ.

ДАРИЙ.

Разбойникъ! но не тыль Царевну умертвилъ?

ГИКАРНЪ.

Она жива, ее я здраву сохранилъ.

ОРКАНТЪ.

Жива! - - - я не могу сей радости повѣрить!
Жива! - - - къ чему Гикарнъ такъ поздно лицемѣрить.

ДАРИЙ.

Сугубъ свои слова, коль правду говоришъ;
Ты въ немъ передъ собой ея супруга зришъ.

ГИКАРНЪ.

Хотя твоя сестра ея желала крови,
Княжна твоя жива, полна къ тебѣ любви.

ОРКАНТЪ.

Благополучный день! о щедро божество! - - -

ФЕДИМА.

Разрушся днесь мое скоряе естество!
Я въ лютой ярости Княжнѣ не отомстила;
Лишь бытіе свое на вѣки посрамила.

ДАРІЙ къ одному изъ воиноѣ.

Поди и позови Царевну ты ко мнѣ.

ГИКАРНЪ.

Драгая Персія! будь долго въ тишинѣ;
О небо! удали вражду отъ государства,
И дай спокойствіе отцу и чадамъ царства.

ФЕДИМА.

Мучительно сіе природѣ бремя несть,
Какъ съ животомъ отъ насъ отходитъ наша честь.
Почто я бѣдная на свѣтѣ пребывала!
Сіе ли получить я прежде уповала?
О горестная мысль, престань меня терзать.
Уже не долго, ахъ! мнѣ воздухъ осквернять.

ГИКАРНЪ.

Когда ты погубить Княжну сію грозила,
Страшась, чтобъ ты ее сама не поразила,
Я взялъ то на себя и лгать былъ принужденъ,
Что духъ ея уже отъ тѣла отлученъ.
Я сохранилъ ее, и далъ ей знать подробно,
Намѣреніе твое, и повелѣніе злобно.

ФЕДИМА.

О боги! Царь! народъ! родитель мой! мой братъ!
Приходитъ мой конецъ, сталъ дѣйствовать ядъ:
Оставьте мнѣ вину! - - разверсть мракъ вѣчной ночи,
Мразъ въ кровь мою вступилъ, теряютъ свѣтлость очи.
Забудь Царевна грѣхъ мой тяжкій предъ тобой! - -

Туманъ покрыль меня, и гибнетъ разумъ мой.
Я вижу всѣхъ во мглѣ, и страшны мнѣ чертоги.
Препроводите мя, доколь мя держать ноги,
Не дайте предъ собой въ безчиніи упасть. - - -

ОРКАНТЪ.

Къ чему ты привела ея любовна страсть!

ДАРИЙ Отану.

Препроводи ея.

ОТАНЪ.

Что здѣлала съ собою,
Свирѣпствомъ ты своимъ !
(Отанъ, Федима и Мальмира отходятъ.)

ОРКАНТЪ.

Чась радости покою.
И ты изъ моего, ахъ! сердца стонъ извлекъ:
Ты давъ любезну мнѣ, кончаешъ сестринъ вѣкъ!

ДАРИЙ.

Коль къ ней моя душа любви не ощущала,
О небо! для чего она о мнѣ вздыхала!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ, АРТИСТОНА и посланный къ ней ВОИНЪ.

ОРКАНТЪ.

Любезная Княжна! тебя ли очи зрятъ.
Но что за скорбь еще являетъ мнѣ твои взглядъ?

АРТИСТОНА.

Въ срединѣ радостей и щастья утверждена,
Съ веселіемъ моимъ днесъ жалость сопряженна;
Сестра твоя была мнѣ много лѣтъ дружна.

ДАРИЙ.

Та дружба наконецъ была ей ненужна.

АРТИСТОНА.

Послѣднія ея дѣла я забываю,
И только прежнія одни воспоминаю.

ДАРИЙ.

Когда забыла ты жестокости ее;
Забудь теперь Княжна тиранство и мое!

АРТИСТОНА.

Ево уже твоя щедрота истребила:
Ты нынѣ мнѣ отецъ, я злость твою забыла.

ДАРИЙ.

А я къ тебѣ любовь днесъ въ дружбу премѣню,
И дружество сіе до гроба сохраню.
Во утвержденеі спокойства, ты, народу
Возставшу на меня, скажи Гикарнѣ свободу,
Тебя, любезный другъ, твой Царь благодарить,
И честность о тебѣ по граду возгласить:
Будь праведенъ всегда. А вы въ любви тайте,
И первыми себя подѣ Даріемъ считайте.

ОРКАНТЪ.

Ты страсти покоривъ, весь умъ мой покорилъ.

АРТИСТОНА.

Каковъ ты сталъ теперь, таковъ отецъ мой былъ.
Владѣй съ щедротою Персидскими странами,
И царствуй много лѣтъ ты щастливо надъ нами.

Конецъ трагедіи.
